

Г. П. ЩЕДРОВИЦКИЙ
(Москва)

**"ЕСТЕСТВЕННОЕ" И "ИСКУССТВЕННОЕ" В РАЗВИТИИ
РЕЧИ-ЯЗЫКА**

I. Чтобы можно было говорить об "эволюции" или "развитии", выявлять закономерности и механизмы их, нужно сконструировать особые идеальные объекты, к которым можно было бы отнести эти понятия (одновременно будут формироваться особые "предметы изучения").

"Речь" и "язык", выделенные лингвистами, оказались такими идеальными объектами, которым нельзя приписать ни "эволюции", ни "развития" несмотря на очевидные факты изменения соответствующего эмпирического материала; это обстоятельство было указано еще Ф. де Соссюром и с тех пор

воднократно подтвердилось при самых различных
способах рассуждения.

Поэтому, если мы хотим применять в лингвистике понятия
"эволюции" и "развития", то должны сконструировать какие-то
другие объекты и соответственно сформировать другие пред-
меты изучения; это будет вместе с тем важнейшим шагом в
дальнейшем развертывании языковедческой науки.

2. Объектом, имеющим "эволюцию" и "развитие", является
"речевая деятельность", включающая в себя как "речь", так и
"язык".

3. До сих пор изучение "речи- языка" как деятельности
осложнилось неправильным пониманием самой категории деятель-
ности: все стремились представить в виде п р о ц е с с а ;
на фоне перспективной представляется идея рассматривать дея-
тельность как иерархизованную с т р у к т у р у , объеди-
няющую много разных пересекающихся процессов, каждый из
которых "живет" в своем особом времени.

4. Среди многих различных элементов (или блоков) струк-
туры деятельности особая роль принадлежит отношениям между
"процедурами- продуктами" (синтагматический ряд) и "сред-
ствами" (парадигматический ряд). В речевой деятельности
это соответствует "речи- тексту" и "языку". Каждый из
этих блоков структуры деятельности подчиняется своим
собственным законам "жизни" и ни одному из них в отдельности
нельзя приписать ни закономерностей, ни механизмов разви-
тия. Но когда мы берем их вместе, как элементы единой
структуры, то из механизмов "жизни" каждого блока можно

скоинструировать весьма правдоподобные механизмы развития, объясняющие эмпирические факты изменения "речи - языка".

Они включают: а) "естественное" изменение структуры рече-мыслительных текстов в непрерывно меняющихся ситуациях деятельности и общения и б) "искусственное" нормирование новых процедур и продуктов деятельности средствами, выделенными благодаря осознанию возникших ранее изменений и тенденций к изменению.

5. Механизмы осознания рече-мыслительных текстов и процедур, входящие в искусственное нормирование рече-мыслительной деятельности, могут быть как индивидуальными, так и специально социализированными.

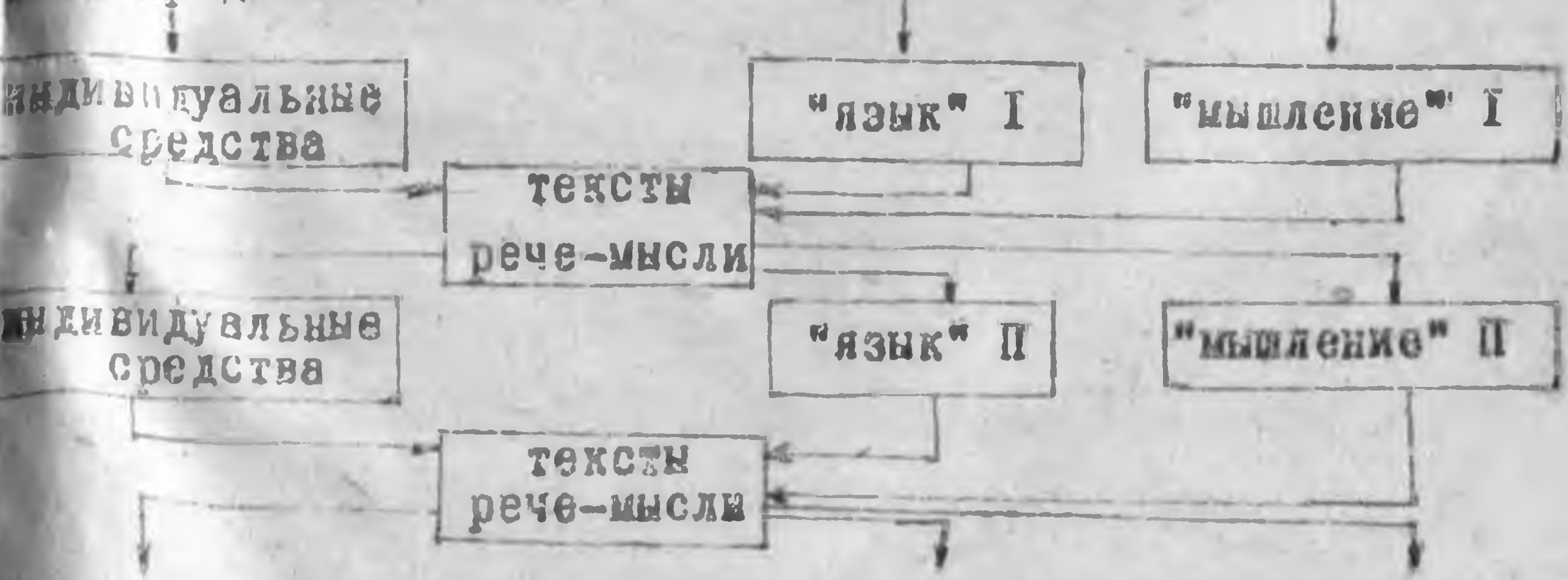
Овладение рече-мыслительной деятельностью может осуществляться каждым индивидом только на основе продуктов и примеров этой деятельности; в них выделяются особые ориентиры и фиксируются в системах индивидуальных представлений. Эти представления становятся средствами построения новой деятельности (надо заметить, что при этом не может существовать различия "языка" и "мышления").

В других случаях специально выделенные люди (учители и ученые) создают особые средства, чтобы облегчить овладение рече-мыслительной деятельностью. Эти средства являются прежде всего "предписаниями", как строение деятельности. С другой стороны, они являются "знаниями" о каких-то "моментах" или "сторонах" продуктов "рече-мыслительной" деятельности, их "описаниями". Эти объективно выраженные "описания-предписания" усваиваются людьми и становятся субъективными

средствами построения рече-мыслительной деятельности. Увеличение и расширение числа создаваемых таким образом средств ведет к изменению самой деятельности, в частности, увеличивает разнообразие ее продуктов.

В зависимости от разных задач и разных условий обучения вырабатываются разные знания - предписания. Например, когда учили говорить на "чужом" языке, создали первые "грамматики". В них "язык" как таковой впервые получил реальное существование, с одной стороны, как особое предписание, облегчающее овладение рече-мыслительной деятельностью, с другой стороны, - как особое описание продуктов этой деятельности, с третьей стороны, - как средство, усваиваемое индивидом и превращающееся в его субъективную готовность к деятельности.

6. Использование структурной блок-схемы деятельности различия "естественных" и "искусственных" процессов изменения позволяет понять основной механизм развития "языка" и "мышления" в потоке рече-мыслительной деятельности человека. Схематически (в самом упрощенном виде) он может быть представлен так:



Блоки средств "языка" и "мышления" могут рассматриваться как закономерно развивающиеся и между ними могут идти

установлены "формальные" связи развития, но в них никогда нельзя найти механизм развития, реально заложенный лишь во всей изображенной на схеме структуре и заключающийся в особой связи "процедур-продуктов", и "средств" деятельности. Тексты речи - мысли вообще не могут быть связаны непосредственно развитием. Их изменение происходит не по непосредственной причинно-действенной связи, а опосредовано, под влиянием нескольких (очень многих) управляющих систем. Такая опосредованная связь характерна для продуктов деятельности. "Язык" и "мышление" как средства деятельности тоже изменяются не по причинно-действенной связи, а в соответствии со своей функцией управления.

7. Намеченные здесь связи не исчерпывают еще основного механизма развития "языка" и "мышления". Они сами, как намеченные и представленные в особых знаковых системах, становятся объектами научного анализа, иногда сами по себе, а иногда как средства деятельности, их свойства фиксируются в знаниях более высокого порядка, и таким образом возникает еще одна система, - управляющая изменениями "языка" и "мышления". Благодаря ей становится возможным такое искусственное изменение их, которое учитывает необходимость определенных изменений рече-мыслительных текстов и предвосхищает их. Это, очевидно, возможно только при условии, что знания, управляющие изменением "языка" и "мышления", берут их не как изолированные и самостоятельные объекты, а именно как средства деятельности. В силу этого "язык" и "мышление" являются не просто искусственными системами, но и кроме того системами, развертываемыми телеологически.

8. Из сформулированных выше положений вытекает, что изучение механизмов и закономерностей развития "языка" и "мышления" станет возможным только тогда, когда мы выделим такие предметы изучения и, соответственно, сконструируем такие идеальные объекты, которые охватят всю структуру рече-мыслительной деятельности, все или основные ее элементы (блоки) и все связи управления между ними. Эти предметы изучения стоят как бы "перпендикулярно" к традиционным предметам лингвистики и формальной /в том числе математической/ логики. И только сделав этот решительный шаг, мы сможем реализовать настойчиво выдвигающееся в истории языкознания требование изучать "речь-язык" как развивающуюся структуру.